«Агент Колсон», - выйдя из суперкара H-Line, я поприветствовал и пожал руку человеку в костюме, не переставая удерживать его. «Так что с моими инвестициями?», - Я устремил на него свой взгляд, теперь мне приходилось наклонять шею сильнее, поскольку я стал на целую голову выше этого человека. Он поправил очки, яркое сияние полуденного солнца отразилось от их тёмной поверхности.

«Не понимаю о чём вы, сэр», - спокойно ответил он и решительно убрал руку, сумев сохранить нейтральную улыбку на лице.

«Не понимаете?» Я еле сдерживал гнев, многомиллиардный проект исчез в одночасье, а SHIELD по-прежнему оставался мутным, пытаясь держать это в секрете, несмотря на весь мой вклад в его развитие. Хех, шпионские организации всегда пытаются обмануть своих партнёров. Пусть, в конце концов, они не единственные, кто имеет секреты или скрытые схемы.

Благодаря тому, как близко мы стояли, я мог слышать его сердцебиение своими усиленными чувствами. И оно оставалось спокойным. Должно быть он провёл многие годы тренировок чтобы добиться этого.

Мой стальной взгляд превратился в игривую улыбку - если агент Колсон и был обеспокоен этим, то он не выдал ничего, чтобы показать этого, за исключением, может быть, микроподёргивания его челюсти и маленького пятна пота на его затылке – того, чего бы я не заметил, если бы моё зрение всё ещё было нормальным.

Я со смешком хлопнул его по плечу, жестом показывая, чтобы мы пошли, и смотрел, как он беззвучно стонет от боли, когда ведёт меня.

«Вы выше»

"Тебе просто кажется"

«И моложе»

«Отпуск может творить с людьми чудеса. Тебе стоит когда-нибудь попробовать». Я уловил подозрительное: «Хм», - в конце моих слов и решил перестать анализировать вещи.

Успокойся, Хаммер, это не китайская сянься новелла про культивирование, в которой за каждым действием стоит миллиард значений. Паранойя - мощная штука.

|*.*.*.*|

В этот момент бог грома чувствовал себя ужасно. Он пытался вернуть свой Мьёльнир, но чары, наложенные на него Всеотцом, сделали так, что он не мог, если он не был достоин.

Достоин. Он фыркнул на это. Что это вообще должно было значить? Разве он не был одним из величайших воинов Асгарда, он, фаворит Асгарда, золотоволосый принц доблести, храбрости и отваги, он, бог грома. Насколько более достойным нужно было быть для чар, чтобы иметь возможность владеть Мьёльниром.

Неужели Всеотец ожидал, что он встанет на колени и извинится? Он был Одинсоном, и, если и было что-то, чего Одинсон не делал, так это не становился на колени перед другими. Похоже, что Всеотец сошёл с ума от слишком долгого сидения на троне.

А потом были смертные. Они застрелили его своими магическими устройствами, изрыгающими языки электричества. Но он не сдался без боя - боя, который оставил его в грязи и синяках. Он мог не признавать этого, но он начинал… любить людей. Не всех из них, особенно не сына Кола - тот улыбался ему, когда его били.

Но он их уважал. Люди были красочными и живыми, такими недолговечными, но при этом яркими. Они были в определённом смысле уникальными, как никто другой. Может быть, поэтому Асгард защищал их во время войны против Ледяных великанов. Он уповал на Одина, надеясь, что с учёной по имени Джейн Фостер всё в порядке. Она ему понравилась.

Она была мудрой и проницательной - возможно, она также заметила его влечение к ней. Может быть, это всё дела судьбы, направившей его на встречу со своей второй половинкой. Он подумал о её шелковистых чёрных волосах - таких же гладких, как перья Хугина (Одна из ворон Одина). Её улыбке, которая согревала его сердце.

Тор покачал головой. Почему он так вёл себя, когда встретил её не более двух недель назад. Тор хмыкнул, растягивая свои проклятые наручники - весь этот лязг и грохот лишь усилил синяки на его запястьях, заставив его беззвучно задыхаться от боли. «Он, бог грома, которому не хватает воздуха от таких скудных ран», - сокрушался Тор. Его божественная сила была заперта под смертной оболочкой. Она была у него в крови, но как бы он ни старался, он не мог получить к ней доступ.

Впервые в своей жизни Тор не чувствовал тихий голос - голос, который был с ним с момента его рождения – крик грома. Он всё ещё был там, но он больше не мог услышать его.

Это сделало его смертным и уязвимым. Это также показало, насколько могущественным был Всеотец, независимо от того, насколько мягким, как предполагал Тор, он стал.

Дверь в его камеру с шумом открылась. Тор повернулся, чтобы взглянуть на человека в прекрасном чёрном пальто и брюках, когда он вошёл. Мужчина на вид был примерно его роста или немного выше, но намного моложе.

Судя по его походке и позе, Тор мог сказать, что этот человек был в некоторой степени воином - мускулатуру, позволяющую двигаться таким образом, можно было заработать только невообразимо тяжёлым трудом и безжалостными битвами.

Тор мог видеть разницу. Агенты Щита, которые взяли его в камеру, были обученными и тренированными, но всё же людьми, в то время как телосложение этого человека превосходило их на уровень. Тор знал это, он боролся с бесчисленным количеством существ и приобретённый за это время опыт говорил это ему.

Затем мужчина снял свои тёмные очки, чтобы показать ясные чёрные глаза, смотрящие прямо на покрытое синяками тело Тора. Тор прищурился, он видел это лицо раньше… где-то. Повелитель грома напрягся, готовый защитить себя, когда мужчина полез в карман пальто.

Мужчина улыбнулся и Тор вспомнил телевизор в закусочной, в которую его привела Джейн, именно там он увидел это лицо, хоть и немного постаревшее.

Мужчина достал что-то обёрнутое в пластик, Тор уловил дуновение фруктового аромата, когда мужчина сунул что-то в рот… Они смотрели друг на друга в полном молчании. Мужчина улыбнулся, наслаждаясь сладостью. Тор нахмурился, гадая, во что играет этот человек.

«Ну, ты собираешься предложить мне одну из этих вещей или и дальше будешь просто стоять там, и любоваться мной?» Тор нарушил тишину. Он был не слишком терпеливым богом.

Мужчина громко и весело рассмеялся. «Не буду лгать, мне очень приятно познакомиться с тобой», - сказал он, протягивая Тору одну из своих любимых кисло-сладких конфет со вкусом клубники. Джастин Хаммер наблюдал, как бог грома раздражённо возился с оберткой, прежде чем просто бросил всё себе в рот, раздавил конфету, выплюнул пластик и затем продолжал наслаждаться ароматом.

Он действительно встретился с богом, настоящим богом. Этот момент еще раз доказал, что он действительно был в огромной вселенной с фантастическими элементами. Его улыбка стала шире. Это была возможность, падающая ему прямо в руки.

«Мне сказали, что ты называешь себя богом грома»

«Это то, кем я являюсь», - подтвердил Тор, наблюдая за слегка насмешливым взглядом мужчины.

«Я не особо вижу гром. Проблемы с производительностью?" - пошутил Хаммер. Тор не видел в этом ничего смешного. «Это твой молот снаружи?»

«Мьёльнир - это больше, чем просто молот. Всеотец запер мою божественную силу, и теперь я оказался в Мидгарде без своего грома или бочки с мёдом. И не мог бы ты ослабить эти проклятые оковы!»

Этот человек стоял над богом грома, молча глядя на него сверху вниз. Это нервировало Тора. "В чём дело?" - потребовал ответа Тор.

Хаммер ухмыльнулся. "Ты истекаешь кровью?"

Тор понял, что это был риторический вопрос. Он собирался внести этого человека в список смертных, которые ему не нравились. Тор почувствовал болезненный укол в плече, куда мужчина положил туда свою руку.

Это было отвлечением от микроигл, вставленных в его бедро, которые бесшумно сливали его кровь в партию контейнеров размером с муравья.

Бог впился взглядом в человека, не ведая о происходящем.

«Извини», - слабо извинился Хаммер, извлекая микропробирки с кровью. Иглы превратились в скрытых исследователей, проникших в подкожный слой Тора. «Это так здорово - встретить настоящего бога. К тому же именно тебя: самого известного и смелого из всех». Джастин потянулся к наручникам: «Вот, пожалуйста, позволь мне помочь тебе с ними». Он ослабил их, позволив богу грома растереть свои ушибленные запястья.

«Ха-ха», в конце концов, он был фанатом. Тор подумал, как он мог обвинять другого воина в том, что он восхищался им, в конце концов, это было вполне естественно. «А ты не так уж плох, хороший человек. Как твоё имя и титул? "

«Ох, как грубо с моей стороны. Я Джастин Хаммер, мудрейший из смертных Земли», - поклонился Хаммер.

Проявляя такую вежливость и уважение. Тор согласился, что он действительно был тем, кем утверждал. Он собирался попросить об услуге, но его прервал другой человек, вошедший в его камеру. Это был сын Кола.

«Сэр, как вы сюда попали? Вас не должно здесь быть».

«Ой, да ладно тебе, Колсон, не будь таким бойскаутом»

«Сэр, мне придётся попросить вас уйти. Это закрытая зона», - продолжил Колсон. Хаммер должен был осмотреть оружие и провести его глубокий анализ. Директор подумал, что им может понадобиться его взгляд, что, по мнению Фила Колсона, было ещё одним способом сказать, что им нужны были самые гениальные люди на планете, чтобы иметь представление о том, с чем они имеют дело. Также способствовало то, что Хаммер был лучшим, когда дело касалось оружия.

«Сын Кола, не груби этому человеку»

Агент Колсон вздохнул, гадая, почему его день становится всё труднее. «Колсон». Он поправил.

«Это то, что я сказал, сын Кола»

«Вздох, сэр, сюда, пожалуйста», - Фил Колсон указал на дверь. Хаммер кивнул, повернулся к богу грома и попрощался. «Увидимся, Тор Одинсон, повелитель грома».

«Конечно, Джастин Хаммер, мудрейший из Мидгардцев».

Джастин Хаммер ушел, не в силах стереть широкую ухмылку с лица.

Тор и Колсон уставились друг на друга. Бог с вызовом посмотрел на человека, который теперь был номером один в его списке нелюбимых смертных. Агент задавался вопросом, как разрешить сильную головную боль и все проблемы, связанные с бредовым пришельцем.

«Дела не могут быть ещё хуже»

****

http://tl.rulate.ru/book/47177/1128782